

Этот год выдался богатым на невзгоды. Едва закончился траур, как на семью Е посыпались беды. Сначала уехал дядя Ли, который всегда о них заботился, и до сих пор от него не было вестей. Затем появление людей семьи Мин заставило их жить в вечном напряжении и тревоге. Да и не только в их деревне — во всем уезде Фэнчэн урожай был скудным.

Зима наступила на месяц раньше, а морозы ударили такие, каких не помнили последние десять лет.

Снег шел с перерывами почти два месяца и прекратился лишь перед самым Новым годом. Это был первый праздник для семьи Е после выхода из траура. Е Цзюньшу хотел устроить шумное и веселое торжество, но планы изменились. Несмотря на легкое разочарование, он понимал: то, что вся семья встречает Новый год вместе, в тепле и безопасности — уже великое благо. Грех просить большего.

Из-за того, что в уходящем году было слишком много испытаний, новогодние обряды в родовом храме проводились с особым почтением. Е Цзюньшу взял с собой Сяо Шаня и У-ва, чтобы вместе поучаствовать в жертвоприношениях.

Дети были воодушевлены как никогда: в этом году они наконец могли присоединиться к сверстникам и отправиться по домам поздравлять соседей.

Цинь-гэр ждал этого очень долго! Даже карапузы У-ва и Лю-ва заранее повесили себе на шею по большому матерчатому мешку — собирать сладости и угощения.

Сяо Шаню в наступившем году исполнялось двенадцать, он считал себя почти взрослым и, хотя втайне очень хотел пойти, стеснялся признаться. Е Цзюньшу, заметив это, сам нашел предлог: велел ему идти и приглядывать за младшими.

Дома остались только Цзычжоу и Лу-гэр. Е Цзюньшу посмотрел на младшего брата, который тихо сидел рядом и счастливо улыбался.

Он помедлил и спросил:

— Лу-гэр, а ты почему не пошел с ними?

Мальчик покачал головой. На его лице всё еще было много красных пятен, но улыбка была светлой и искренней:

— Я не пойду. Не хочу пугать других маленьких гэров.

У Е Цзюньшу защемило сердце. Он погладил Лу-гэра по голове и нежно сказал:

— Тогда побудь дома с братом.

Лу-гэр кивнул, показав ряд аккуратных, как рисовые зернышки, зубов. В дом то и дело заходили соседские дети с поздравлениями, так что скучать не приходилось.

Спустя час с лишним Сяо Шань со смехом и криками привел младших обратно. Малыши, будто не зная усталости, на своих коротких ножках дотопали до старших братьев и с сияющими лицами протянули Е Цзюньшу набитые до отказа мешочки.

У-ва и Лю-ва наперебой кричали:

— Брат, брат! Тут вкусно! Много-много!

Цинь-гэр тоже протянул свой мешок, полный орехов и сухофруктов, Лу-гэру, твердя:

— Брат, на! На!

Е Цзюньшу с сияющей улыбкой принял подношения братьев, наблюдая, как дети, смеясь и играя, носятся по всему дому. Пока в доме есть хоть один ребенок, в нем не будет скучно, а уж с такой оравой семья Е проводила праздники по-настоящему шумно и весело.

Новый год пролетел незаметно. После праздников ударили весенние заморозки, но вскоре потеплело, снег стаял, и, к счастью, это не помешало началу посевной.

За зиму, проведенную в тепле и покое, Е Цзюньшу полностью оправился. В хозяйстве было много кур, уток, гусей и свиней, так что каждые пару-тройку дней забивали кого-нибудь на мясо, чтобы подкрепить силы. Благодаря хорошему питанию Цзычжоу резко пошел в рост — буквально за несколько месяцев он вытянулся на целую голову, словно росток после дождя.

Его лицо тоже изменилось: исчезла детская наивность и мягкость, черты стали более четкими, а во взгляде за кротким спокойствием стала угадываться стальная решимость. Теперь он выглядел как нечто среднее между юношей и взрослым мужчиной, обретая то самое притягательное и противоречивое обаяние. Его голос миновал первую стадию ломки — звонкие ноты исчезли, уступив место низкому тембру с легкой бархатистой хрипотцой. Теперь Е Цзюньшу превратился в статного пятнадцати-шестнадцатилетнего юношу.

В деревне каждая семья вовсю трудилась в поле. Те два му земли, которые Е Цзюньшу купил в прошлом году, теперь официально перешли в его пользование. Поразмыслив, он отправился к Мин-аму, чтобы обсудить планы на участок.

— Мин-аму, насчет тех двух му... Могу я попросить вас...

Е Цзюньшу не успел договорить, как Мин-аму его перебил:

— Цзычжоу, не переживай, я всё помню. Участок у тебя небольшой, мы легко выделим для него рассаду из своих запасов, так что не беспокойся.

Он спохватился и добавил:

— Да, и не спеши сам пахать. Твой дядя Хуа уже договорился насчет вола. Как закончит со своим полем, заодно и твое вспашет.

— Э-э... — Е Цзюньшу стало немного неловко. — Мин-аму, я вообще-то хотел спросить, не согласится ли ваша семья забрать эти два му себе под обработку? После уплаты налога мне хватило бы и тридцати процентов урожая.

— Это еще зачем? — удивленно вскинулся Мин-аму.

— Мин-аму, я решил полностью сосредоточиться на учебе. Хочу попробовать сдать экзамен на сюцая, боюсь, у меня совсем не останется времени на крестьянский труд.

— На сюцая?! — глаза Мин-аму вспыхнули радостью. — Это же замечательно! Станешь господином сюцаем! Твои родители на небесах будут так гордиться тобой! Вот это я понимаю — выбился в люди!

Е Цзюньшу смущенно ответил:

— Мин-аму, до этого еще далеко, я только собираюсь попробовать... Так что с землей?

— Ой, да брось! Цзычжоу, ты спокойно учись, а землю оставь мне. И не вздумай говорить про «отдать под посадку» — разве я стану на тебе наживать? Всего-то два му, присмотрим за ними попутно, делов-то.

— Но ведь...

— Решено! — отрезал Мин-аму. — Поможешь только в день высадки рассады, а всё остальное — прополка, вредители — на мне. В крайнем случае Сяо Шань и остальные подсобят, с двумя му они справятся играючи. А ты сиди и учись, пока не вернешься к нам настоящим ученым! Ну, я в поле пошел, а ты беги скорее за книги, нечего время тратить.

Мин-аму так засуетился, словно каждая минута промедления отдаляла Е Цзюньшу от заветного звания. Цзычжоу ничего не оставалось, как уйти. Он хотел помочь семье Мин-аму, отдав землю в пользование, но тот не просто отказался от выгоды, а еще и взвалил на себя всю работу. Пришлось смириться.

С другой стороны, Цзычжоу подумал, что совсем забрасывать труд не стоит. Было бы странно для выходца из крестьянской семьи совершенно не разбираться в земледелии. Просто он понимал, насколько слаба его база, и хотел выгадать максимум времени на подготовку. Скоро должен был состояться уездный экзамен (юаньши), и он твердо решил в нем участвовать. Значит, нужно было срочно подтягивать слабые места.

«Ладно, два му не отнимут много времени, пока будем возделывать сами», — решил он.

Не успел Е Цзюньшу сесть за книги, как в дом прибежал лекарь Сун. Вид у него был крайне возбужденный.

— Цзычжоу! Цзычжоу! Получилось! Свершилось!

— Получилось? Что именно? — Е Цзюньшу не сразу понял, о чем речь.

Лекарь Сун осторожно достал маленький фарфоровый флакон с бело-голубым узором и с нескрываемой гордостью продемонстрировал его юноше.

— Мои исследования «сыпницы» увенчались успехом!

Видимо, в нем всё-таки жил дар фармацевта! Все прошлые неудачи были лишь ступеньками к этому триумфу.

Поняв, что имеет в виду лекарь, Е Цзюньшу просиял:

— Неужели правда получилось?!

— А то! — лекарь Сун выпятил грудь, его лицо покраснело от удовольствия. — Ты посмотри, кто перед тобой стоит!

Не теряя времени, лекарь велел позвать Лу-гэра. С начала года Лу-гэр почти не выходил со двора, боясь, что ярко-красные пятна на лице вызовут подозрения. Если в дом заходили незнакомцы, он плотно укутывал лицо, объясняя это тем, что нанес лекарство и врач велел закрывать его для лучшего эффекта. Сердце Е Цзюньшу обливалось кровью при мысли, что его брат вынужден вечно прятаться. Новость от лекаря стала для него настоящим спасением. Он

смотрел на старика как на святого покровителя.

Цзычжоу позвал Лу-гэра и под руководством лекаря начал тонким слоем наносить мазь на красные пятна. Лекарь Сун пояснил:

— Я выделил сок «сыпницы» и смешал его с другими травами. Теперь, если нанести этот состав, красные пятна потемнеют и станут похожи на застарелые шрамы. Любой, кто увидит, решит, что это последствия тяжелой крапивницы. Эффект сильный: достаточно мазать раз в месяц, и «шрамы» не поблекнут. А если захотите вернуть коже прежний вид — просто перестаньте пользоваться мазью, и всё постепенно сойдет. У меня было мало травы, так что вышло совсем немного, расходуйте экономно.

Е Цзюньшу увидел, что буквально на глазах яркая краснота на лице Лу-гэра начала блекнуть, превращаясь в неброские темные отметины.

— Спасибо вам огромное! — севшим голосом произнес он.

— Да брось, я и сам получил удовольствие от работы, — отмахнулся лекарь Сун.

Цзычжоу достал из тайника мешочек с серебром и протянул лекарю:

— Вы столько для нас сделали, я никогда не смогу отплатить за вашу доброту. Примите это скромное подношение, прошу вас.

Лекарь Сун начал отнекиваться. В глазах сельчан семья Е была бедна как церковные мыши: всего два му земли и куча голодных ртов. Откуда у них лишние деньги? Он не мог их взять.

— Вы обязаны принять. Мне еще не раз придется просить вас приготовить эту мазь. Моему Лу-гэру она жизненно необходима.

Е Цзюньшу привел столько доводов, что лекарь Сун в итоге сдался и принял деньги.

— В таком случае тебе придется раздобыть для меня еще «сыпницы».

Цзычжоу улыбнулся:

— Само собой. Дома еще немного осталось, забирайте, а позже я снова схожу в горы и принесу еще.

Лекарь Сун не стал задерживаться. Спрятав оставшуюся «сыпницу» поглубже за пазуху, он поспешил домой, чтобы продолжить свои изыскания.

Е Цзюньшу не мог сдержать радостной улыбки. Он повернулся к Лу-гэру:

— Теперь тебе больше не нужно прятаться.

Лу-гэр в это время всю разглядывал свое отражение в медном зеркале. Картинка была не слишком четкой, поэтому он поднял голову и еще раз переспросил брата:

— И правда похоже на шрамы?

Е Цзюньшу кивнул: — Правда.

Лицо Лу-гэра мгновенно расцвело в улыбке. Он радостно подпрыгнул, его глаза сияли:

— Как хорошо!

«Да, действительно хорошо...» Улыбка Цзычжоу немного померкла.

Он повернул голову в сторону уездного города и подумал: «Я не был там больше полугода. Пора бы наведаться. Интересно, как город выглядит сейчас».

Но прежде чем отправиться в путь, ему нужно было еще раз сходить в горы. Е Цзюньшу глянул на небо — времени было еще достаточно, чтобы успеть обернуться до темноты. Чтобы не искушать судьбу, он решил собрать столько «сыпницы», сколько сможет. Заодно можно было и поохотиться: завтрашний поход в город требовал достойных подарков...

<http://bllate.org/book/15226/1356168>